

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

УДК 930(410.1)"18/20"

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.185-164

УИЛЬЯМ МИТФОРД ОБ ИСТОКАХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ АФИН И СПАРТЫ

Н.А. Яснитский

Московский государственный областной университет, г. Москва, 105005, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу трактовки истоков соперничества Афин и Спарты английским историком XIX в. У. Митфордом. Отмечается, что У. Митфорд считал это столкновение неизбежным и существенное значение придавал не личным взглядам и устремлениям политических лидеров, что было характерно для историков этой эпохи, а условиям, определяемым политическими и материальными обстоятельствами. Делается вывод о том, что, хотя истоки соперничества в трактовке У. Митфорда и связаны с ходом греко-персидских войн, его усиление он объясняет как обстоятельствами внутривнутриполитической борьбы, так и противоречиями между двумя союзами, возглавляемыми Спартой и Афинами.

Сопоставление выводов У. Митфорда и современных исследователей убеждает в близости их трактовок и в сходной оценке ими политики и государственного устройства Афин и Спарты. Особенности теоретической аргументации У. Митфорда позволяют ставить вопрос о своеобразии английской исторической мысли эпохи Просвещения, которое во многом определялось особенностями внутривнутриполитической борьбы в самой Англии этого периода.

Ключевые слова: английская историография, Античность, эпоха Просвещения, У. Митфорд, Афины, Спарта, Пелопонесская война

Работа У. Митфорда (1744–1827) «История Греции» с момента ее публикации вызвала споры, связанные с его оценкой роли Афин и Спарты в событиях греко-персидской войны и в последующем развитии греческой цивилизации. Особое внимание английский историк уделяет выяснению степени неизбежности их столкновения [1].

У. Митфорд относит начало обострения отношений Афин и Спарты к концу греко-персидской войны. «...Последние события выдвинули на лидирующие позиции слабое в военном отношении государство, до настоящего времени имевшее очень небольшой политический вес среди греческих государств... В прошлом оно было почти полностью разрушено под натиском персидского

оружия; но угроза уничтожения заставила его правителей действовать по-новому, в результате чего их положение укрепилось настолько, что Лакедемон оказался не способен к соперничеству. Это неминуемо привело к ревности, и каждое движение афинян рассматривалось с подозрительным вниманием...»¹ (HG, p. 183).

Отмеченная «неминуемая ревность» могла бы и не привести к обострению отношений: как считает У. Митфорд, все зависело от хода внутривосточной борьбы в Афинах, где Фемистокл возглавлял антиспартанскую группировку, а Аристид и Кимон – проспартанскую. Именно остракизм Фемистокла «устранил препятствия к восстановлению согласия между Лакедемоном и Афинами для продолжения военных действий против Персии» (HG, p. 199). Один из самых известных отечественных ученых-антиковедов профессор В.М. Строгоцкий также отмечает, что «в действиях Фемистокла все более намечался разрыв с идеей общеэллинского единства и утверждалась антиспартанская направленность» [2, с. 65].

Характеризуя внутреннюю политику Афин при власти Кимона, дружески настроенного к Спарте, английский историк подчеркивает, что Кимон искал своих сторонников среди бедноты и старался выказать себя борцом за свободу. Хотя сам он жил в безмерной роскоши, он ежедневно приглашал в свой дом нуждающихся и накрывал столы для тех бедняков, которые заседали в судах и народном собрании. При передвижении по городу он одаривал бедных и даже обменивался с ними одеждой. Все это обеспечивало ему поддержку народа (HG, p. 233). Отношение У. Митфорда к таким действиям Кимона достаточно определенное: «Его поведение было непрерывной подготовкой к выборам, но не к таким выборам, как в Англии, где решалось, быть или не быть кандидату членом выборного органа, но где решалось – или быть главой республики, или отправиться в изгнание» (HG, p. 233).

По мнению английского историка, решающая роль во внутривосточных изменениях принадлежала не личным взглядам и устремлениям политических лидеров, а условиям, определяемым политическими порядками. Причина этого состояла в тех особенностях управления в Афинах, при которых даже «усилия великих людей и используемые ими способы управления не были успешны для полного преодоления... пороков конституции» (HG, p. 233).

У. Митфорд подчеркивает вклад Кимона в процветание Афин: широко известные рощи Академии обязаны ему своим появлением. «В лесу, прежде диком и безводном, он проложил просторные и изящные дорожки, и украсил их фонтанами» (HG, p. 234). Ему обязаны Афины и возникновением торговых рядов, и цветением деревьев на площади агоры, и строительством крепостных укреплений Афин (HG, p. 234).

Как считает английский ученый, именно в годы правления Кимона были заложены и принципы внешней политики Афин: был создан порядок, согласно которому греческие государства предоставляли необходимые деньги на содержание и обслуживание афинского флота, который был необходим для обеспечения безопасности ввиду угрозы со стороны персидской империи и пиратов (HG, p. 235). У. Митфорд полагает, что «большинство союзников уступили

¹ Здесь и далее перевод наш. – Н.Я.

этому требованию, не осознавая или не учитывая последствий: таким образом они крайне ослабили собственный флот, а Афины получили безоговорочное военное преимущество на море» (HG, p. 235–236).

Землетрясение и последующее восстание илотов в Спарте ученый рассматривает как события, повлиявшие на взаимоотношения Афин и Спарты. В Афинах многие сочли военную помощь Спарте «неблагоразумным» делом, однако «Кимон с присущей ему либеральностью выказывал неизменное и исключительное предпочтение лакедемонянам и уговорил своих соотечественников проявить великодушие, в результате чего значительные военные силы под его командованием отправились в Пелопоннес» (HG, p. 241).

В ходе долгой осады лагеря восставших илотов на горе Ифом (Ithome) неизбежно вспыхнула старая неприязнь между лакедемонянами и афинянами, которую все благоразумие и авторитет Кимона не могли предотвратить и которая не сразу, но все же завершилась роковой Пелопоннесской войной (HG, p. 241–242). Недоверие между лакедемонянами и афинянами, по мнению У. Митфорда, подкреплялось двумя обстоятельствами: тем, что лакедемоняне считали афинян другим народом, и тем, что афиняне могли войти в сговор с илотами. В результате лакедемоняне решили отказаться от афинской помощи под предлогом ее неэффективности, что закончилось, в свою очередь, и отказом Афин от союза со Спартой (HG, p. 242).

Сопоставляя трактовку изложенных событий У. Митфордом с мнением В.М. Строецкого, необходимо отметить, что английский ученый не придерживается традиционной для историков XVIII – XX вв. точки зрения. Как считает В.М. Строецкий, «в действительности необходимо подчеркнуть активную позицию именно лакедемонян, поскольку, потребовав удаления афинского военного контингента, прибывшего по их же просьбе, они тем самым становились инициаторами разрыва отношений с Афинами. Действия афинян носили ответный характер» [2, с. 159].

Упомянутые события привели, как считает У. Митфорд, к изменению политической ситуации и к переменам в системе правления как в Афинах, так и в соседних городах. В Афинах победила демократическая группировка, обвинявшая Кимона в симпатиях к Спарте, и Кимон был изгнан. Таким образом, именно победа демократической группировки, по мнению английского историка, «проложила дорогу» к Пелопоннесской войне (HG, p. 241).

Политические изменения в Афинах У. Митфорд оценивает следующим образом: «Не было никаких способов предотвратить присвоение деспотической власти народным собранием: людей, вероятно, убедили, что общественные средства надо использовать для выплаты компенсаций гражданам; и, будучи подкуплен этим, народ стал поддерживать решения тех, кто пообещал ему деньги. Это было действительно чрезвычайно опасно: конституционно утвержденная непреодолимая преграда против народного своеволия рухнула, дела управления оказались под давлением народа; но лидеры надеялись, что благодаря своему влиянию или красноречию они смогут управлять слушаниями в народном собрании» (HG, p. 247).

Очевидна близость трактовок У. Митфорда и В.М. Строецкого и в этом случае. Основываясь на сведениях Фукидида и Диодора, В.М. Строецкий подчеркивает, что к «концу 70-х гг. V в. до н. э. Афины стали оказывать все большее давление на союзников. Главная причина различного отношения Спарты и Афин к своим союзникам, вероятно, заключалась в своеобразии социальной структуры самих этих полисов. Тогда как в Спарте в условиях замедленной дифференциации общества и отсутствия демоса не было граждан, заинтересованных экономически в эксплуатации союзников, в Афинах великодержавная политика демоса в отношении союзных государств была обусловлена тем, что большая часть граждан видела в этом экономическую и политическую выгоду» [2, с. 128].

По мнению У. Митфорда, именно демократические лидеры – Эфиальт и Перикл – надеялись «направлять» деятельность народного собрания. Согласно трактовке ученого, приход к власти демократической группировки и способствовал обострению отношений Афин со Спартой и соседними греческими государствами. Так, был заключен союз Афин с врагом Спарты – Аргосом (HG, p. 242). Кроме того, и демократическая группировка в Мегарах предложила отказаться от Пелопоннесской конфедерации в пользу Афинской, и олигархи Мегар были вынуждены уступить (HG, p. 246).

Возвращаясь к внутривнутриполитическим событиям в Афинах, английский историк дает свою характеристику Эфиальту и Периклу. Первого У. Митфорд не считает самостоятельной политической фигурой. По его мнению, Эфиальт был лишь инструментом для проведения реформ (HG, p. 249). Наиболее важная реформа состояла в том, что теперь архонты были подотчетны уже не ареопагу – архонт «должен был отчитываться перед народным собранием; и народное собрание могло бесконтрольно распоряжаться средствами общественного казначейства» (HG, p. 249).

По мнению У. Митфорда, это был последний шаг, ведущий к соединению в Афинах в одном органе всех ветвей власти: законодательной, исполнительной, финансовой и судебной. Оценка этого шага ученым резко отрицательная: «...Такое соединение, согласно мудрому Монтескье, составляет сущность деспотизма; и следовательно, термин “тиран” даже в эту эпоху был применим к афинскому народному собранию. Индивидуальный деспот имеет обычно фаворитов, которые управляют им, но деспотическое множество также вынуждено иметь своих фаворитов, чтобы они исполняли его волю. Фаворит множества тогда становится реальным деспотом; вот почему демагоги у греков были так часто называемы тиранами» (HG, p. 249–250).

Любопытно отметить, что для обоснования своей оценки У. Митфорд не столько ссылается на авторитет Монтескье, сколько рассматривает саму сущность этих изменений, в которых было заинтересовано большинство граждан Афин. «По инициативе Эфиальта, Перикла и некоторых других лидеров размер выплаты, которая давалась народу при посещении общих собраний и судов, пересмотрели и увеличили, большинство изысканных развлечений обеспечивалось за счет общественных средств: возвышенные драмы Эсхила, Софокла, Еврипида и шутливая сатира комических поэтов поочередно показывались в великолепных театрах; религиозных праздников стало больше, и отмечались они

с большим размахом. В обычные дни многие выживали на деньги за посещение судов и собраний; в праздники такие люди кормились за счет жертвоприношений. Но увеличение расходов требовало новых денежных поступлений. Диктаторская власть афинского народа и давление на союзников теперь стали настолько прочными, что первые могли свободно властвовать, а последние должны были перенести любую тиранию» (HG, p. 250).

«Тираническая власть» Афин в отношении их союзников, по мнению У. Митфорда, и привела к войне, начавшейся как конфликт между Мегарами и Коринфом, за ним последовал выход из афинского (Делосского) союза о. Эгина, а затем вступление в эту войну против Афин Коринфа и Спарты. Английский ученый подробно описывает ход военных действий и особенно битву под Танарами (осень 457 г. до н. э.) между объединенными войсками Спарты и их союзников и афинянами. Войска Афин потерпели поражение (HG, p. 256–260). И в этом случае трактовка У. Митфорда близка современному пониманию упомянутых событий. Как отмечает В.М. Строгоцкий, «действия афинян в Мегариде носили по отношению к пелопоннесцам и прежде всего к коринфянам, несомненно, агрессивный характер. Афины фактически оккупировали Мегары. Поэтому данное событие исследователи справедливо рассматривают как начало первой Пелопонесской войны» [2, с.177].

У. Митфорд считает, что это поражение привело к новому обострению политической борьбы в Афинах. Аристократическая партия попыталась начать тайные переговоры с командующим спартанскими войсками Никомедом, регентом малолетнего царя Плистоанакта, чтобы «восстановить конституцию, при которой Афины стали великими и без которой, как полагали приверженцы этой партии, не могли обеспечить свое процветание» (HG, p. 257).

Аристократическая оппозиция «обратилась к Кимону, по-прежнему влиятельному, хотя и находившемуся в изгнании и являвшемуся их главой; но обстоятельства истории, рассказанной Плутархом, имеют, впрочем, романтический ореол...» (HG, p. 270). У. Митфорд приводит трактовку Плутарха, по которой «было бы трудно далее утверждать, что Кимон или друзья Кимона были врагами своей страны» (HG, p. 270). Согласно Плутарху, Кимон присоединился к афинскому войску, так как закон о его изгнании не запрещал ему действовать со своими отрядами в качестве добровольцев, чтобы доказать, что обвинение в измене, в которое они были в некоторой степени вовлечены вместе с ним, — неправда. Когда армия афинян была разбита, добровольцы Кимона продолжили бороться, окружив его, и несли его доспехи как знамя, пока не были убиты все до единого человека (HG, p. 270).

У. Митфорд, считая эту трактовку Плутарха вымыслом, все же приводит ее для того, чтобы подчеркнуть патриотизм Кимона и аристократической группировки. Сам ученый, как и современные исследователи, считает, что события происходили иначе. Именно Кимон заключил перемирие со Спартой, хотя оно и было нарушено через два месяца, в результате чего и состоялся поход под командованием афинского стратега Меронида в Беотию [2].

Таким образом, из изложенного выше материала очевидно, что и ход военных событий, и характер политической борьбы У. Митфорд передал верно, основываясь на объективных материальных причинах; кроме того, результат этой

борьбы действительно зависел от решения народного собрания, и именно поэтому, как считает английский историк, греко-персидская война продолжилась уже как Пелопоннесская война, война Афин и Спарты. Ее главным «виновником» была, по мнению У. Митфорда, демократическая партия в Афинах. «Те же самые обстоятельства, из-за которых приверженцы аристократов желали дружественных отношений со Спартой, вынудили лидеров демократической партии, теперь управлявших республикой, поддерживать и раздувать враждебность народа против этого государства» (HG, p. 257).

В заключение также необходимо отметить, что любопытна и оценка У. Митфордом сущности демократического порядка в Афинах как коллективной тирании, что также находит подтверждение в современных исследованиях [2, с. 7; 3, с. 46].

Источники

HG – *Mitford W.* The History of Greece: 12 v. – London: Luke Hansard & Sons, 1808. – V. II. – 551 p.

Литература

1. *Яснитский Н.А.* Уильям Митфорд о причинах Пелопонесской войны // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 2–3. – С. 34–42. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.34-42.
2. *Строгецкий В.М.* Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н. э. (478–431 гг.) / Отв. ред. М.М. Холод. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 291 с.
3. *Меланченко И.В.* Афинская демократия: государственное устройство и политический режим классических Афин в правовых, исторических, социальных терминах. – М.: Крафт+, 2007. – 240 с.

Поступила в редакцию
09.04.2019

Яснитский Николай Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и методологии

Московский государственный областной университет
ул. Радио, д. 10А, г. Москва, 105005, Россия
E-mail: Yasnitsky@bk.ru

doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.158-164

William Mitford on the Origins of the Confrontation between Athens and Sparta

N.A. Yasnitsky

Moscow Region State University, Moscow, 105005, Russia

E-mail: Yasnitsky@bk.ru

Received April 9, 2019

Abstract

William Mitford's interpretation of the origins of the rivalry between Athens and Sparta was analyzed. W. Mitford considered the clash of Athens and Sparta as inevitable. He gave particular importance in this process to the conditions determined by the political and material situation of that time, rather than to the personal views and aspirations of the political leaders, which was typical for historians of those years. It was concluded that the source of the rivalry in W. Mitford's interpretation is connected with the course of the Greco-Persian wars, but the strengthening of the rivalry was due to the internal political struggle and the contradictions between the two alliances led by Sparta and Athens. W. Mitford believed that a special role in worsening of the contradictions was played by the political order of Athens established after the reforms of Efialta and the despotic power of the People's Assembly, which was based on material interests and predetermined the policy of Athens in relation to the allied states.

The comparative analysis proved a considerable similarity in the interpretations and general assessment of the politics and state structure of Athens and Sparta by W. Mitford and modern researchers. W. Mitford's theoretical arguments bring up the issue of the English historical thought originality during the period of Enlightenment, mainly owing to the internal political struggle in England during this period.

Keywords: English historiography, Antiquity, Enlightenment, W. Mitford, Athens, Sparta, Peloponnesian War

References

1. Yasnitsky N.A. W. Mitford on the causes of the Peloponnesian War. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, nos. 2–3, pp. 34–42. doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.34-42. (In Russian)
2. Strogetskaia V.M. *Afiny i Sparta. Bor'ba za gegemoniyu v Gretsii v V v. do n. e. (478–431 gg.)* [Athens and Sparta. The Struggle for Hegemony in Greece in the 5th Century BC (478–431)]. Kholod M.M. (Ed.). St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Univ., 2008. 291 p. (In Russian)
3. Melanchenko I.V. *Afinskaya demokratiya: gosudarstvennoe ustroistvo i politicheskii rezhim klassicheskikh Afin v pravovykh, istoricheskikh, sotsial'nykh terminakh* [Athenian Democracy: The State System and Political Regime of Classical Athens in Legal, Historical, and Social Terms]. Moscow, Kraft+, 2007. 240 p. (In Russian)

Для цитирования: Яснитский Н.А. Уильям Митфорд об истоках противостояния Афин и Спарты // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 1. – С. 158–164. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.158-164.

For citation: Yasnitsky N.A. William Mitford on the origins of the confrontation between Athens and Sparta. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 1, pp. 158–164. doi: 10.26907/2541-7738.2020.1.158-164. (In Russian)